

Эбигейл проснулась от сильного стука. В комнате чувствовался запах дыма. Она выскочила в коридор, ещё не понимая со сна, что происходит.

Коридор второго этажа заволочло едким дымом. Внизу отчаянно звала на помощь и колотила в дверь Карен – старшая сестра Эбигейл. Не помня себя от страха, Эбигейл сбежала вниз по лестнице, прикрывая лицо рукой.

Внизу творился ад. Весь первый этаж был в дыму. Повсюду плясали языки пламени. Эбигейл со всех сторон обдавало жаром. Глаза щипало. Дышать было тяжело.

– На помощь! Спасите!

Крики сестры доносились из гостиной.

– Карен! Я здесь!

– Эби!

Дверь гостиной была перекрыта упавшей балкой.

– Карен, я вытащу тебя! Потерпи немного!

– Эби!

За дверью послышался кашель.

Эбигейл схватилась за балку, намереваясь отбросить её в сторону, но руки прошли сквозь...

«Что это?».

Эбигейл впала в ступор.

Время будто остановилось. Она видела, как стремительно распространяется огонь, слышала, как заходится кашлем за дверью Карен, но не могла даже пошевелиться...

И тут воспоминания яркой вспышкой пронзили Эбигейл. Она полностью пришла в себя.

«Это не Карен... Её давно нет...».

Эбигейл издала отчаянный вопль.

Всё вокруг начало стремительно меняться. Ночь сменило утро. Сквозь закопчённые окна забрезжил тусклый свет. Пожар полностью утих, оставив обгоревшие стены, остатки мебели и витающий в воздухе пепел.

Все звуки пропали. В доме воцарилась мёртвая тишина.

Обгоревшая дверь была открыта. За ней – никого.

Со слезами на глазах Эбигейл вошла в гостиную. Там всё выглядело как в то злополучное утро после пожара, когда бездыханное тело Карен уже вынесли из дома.

Эбигейл была абсолютно одна, наедине со своей совестью и тяжёлыми воспоминаниями. Осознание этого мучило её гораздо сильнее, чем те видения, что она постоянно переживала.

Ей не давали ни забыть, ни исправить...

Бессчётное количество раз Эбигейл пыталась вытащить Карен из задымленной ловушки, и бессчётное количество раз у неё ничего не получалось. Она могла спасти сестру лишь единожды, еще тогда, очень давно, но не сделала этого...

С болью в сердце Эбигейл подошла к зарешеченному окну. Груз вины беспощадно давил на неё.

«Карен металась здесь, будто зверь в клетке...».

Во дворе перед домом всё было как обычно: серо, пасмурно и совершенно безлюдно. А дальше... Только густой молочный туман...

Бежать отсюда бесполезно. Эбигейл пробовала уже много раз, но дорога всегда возвращала её обратно. Она была заперта здесь как в тюрьме.

«Надо же! Уже третий день не хватаюсь за ингалятор. Ни разу не закашляла. Похвастаюсь Рикку».

Хезер ехала за рулём своего автомобиля. Из-за пожарной тревоги отменили её последнюю пару, поэтому она возвращалась домой раньше обычного.

«М-да... Не случилось сегодня разговора о Древнем Востоке. Даже обидно. Вчера весь день над лекцией корпела... Зато сегодня вечер освободился. Рик уже дома должен быть давно... А не устроить ли нам романтический ужин?»

Хезер заехала по пути в супермаркет за бутылкой вина.

Настроение у неё было приподнятым. Напевая под нос любимую мелодию, она подъехала к дому и загнала машину в гараж. Затем открыла входную дверь своим ключом... и замерла от неожиданности.

Со второго этажа донеслись стоны. Кому-то наверху было очень хорошо... Причём обоим – мужчине и женщине.

На ватных ногах Хезер поднялась по лестнице. В голове стоял сплошной туман.

Хезер приоткрыла дверь в спальню.

– Рик?

Да, это был Рик, и да, он был не один. С ним была Аманда – её лучшая подруга...

Хезер зашла в кашле.

– Эби! Эби! Проснись!

Эбигейл подскочила в кровати. В комнате было темно.

– Что случилось?

– Ты опять кричала во сне, – ответила склонившаяся над ней Карен.

Эбигейл опустилась на подушку.

– Мне такая жуть снилась... про тебя... будто ты...

– Всё хорошо. Успокойся, – перебила её сестра. – Это всего лишь сон. Я рядом.

Карен присела на краешек кровати.

– Побывать с тобой?

– Да, побудь немного, если тебе не сложно.

Когда Эбигейл полностью успокоилась, Карен сказала:

– Эби, я у тебя кое-что спросить хотела...

– О чем?

– О нашем доме.

– О нашем доме? Подожди, Карен. Я сейчас свет включу. Плохо соображаю со сна. – Эбигейл повернулась к настольной лампе, ища выключатель. – Так что именно?

– Как скоро его восстановили после пожара?

– Какого пожа...

В комнате никого не было. Карен куда-то исчезла.

– Карен, ты где?

Запахло дымом. Ошарашенная и ничего не понимающая Эбигейл выскочила в коридор и тут же услышала снизу стук и крики сестры. Карен звала на помощь.

Память вернулась к Эбигейл.

Она издала истошный вопль, полный боли и отчаяния.

– Так, выходит, рай и ад – это тоже возможные миры рождения? – спросила Хезер и отхлебнула кофе из чашки.

– Выходит так. Приходи на следующей неделе ко мне на лекцию по тибетскому буддизму. Я тебе много чего расскажу, для твоей диссертации как раз пригодится, – ответила Линда, её новая коллега по работе и соседка. – Кстати о мирах рождения, там их целая градация. Я как раз на лекции об этом рассказывать буду. Не хочется просто тебе мозг сейчас загружать. Главное ведь не это. Здесь принцип важен. Условия нового рождения притягиваются нашими поступками. Думаю, с теорией кармы ты знакома? Даже человеческий мир – это вроде как не наше постоянное место жительства. Он нам как бы для исправления дан...

Обе женщины сидели в небольшой уютной гостиной, обклеенной пастельными обоями.

– Значит, если ты родился, то уже где-то напортачил, – усмехнулась Хезер и откинулась на подушки дивана.

Линда улыбнулась в ответ.

– Забавно, – продолжила Хезер уже серьёзным тоном. – Ещё несколько лет назад я была очень далека от этой темы. Но, перешагнув порог этого дома... Знаешь, меня не покидает ощущение, будто я уже здесь жила...

– Интересно...

– Да, здесь вообще много чего интересного... Я никому не говорила... У меня порой такое чувство, будто за мной кто-то наблюдает...

– Ну, призраки уже не по моей части! Да и не верю я в них, – засмеялась Линда. – Но, признаюсь честно, в такой дом я бы переезжать всё-таки не рискнула.

– Это из-за задохнувшейся на пожаре девушки? Но у меня выбора особо не было. Нужно было срочно куда-то съехать. Я же разводилась тогда... А здесь местоположение и цена...

– Разводилась! – перебила её Линда. – А я и не знала! Так ты замужем была?

Хезер не хотелось менять тему разговора, но она уже настолько сдружилась с Линдой, что понимала, рас-

сказать новоявленной подруге о своем разводе рано или поздно придется.

– Да, была. – Хезер откинула прядь каштановых волос со лба. – Я его со своей лучшей подругой в постели застала... Как оказалось, у них уже несколько лет роман был... Они потом съехались...

Тут Хезер закашлялась. Достав ингалятор из тумбочки, она пару раз брызнула себе в горло.

– Неприятная история! – произнесла Линда.

Она выглядела слегка сконфуженной.

– Самое неприятное было то, что мы все трое в одном месте работали. Многие знали и посмеивались за спиной, – продолжила Хезер. – Пришлось работу сменить и сюда переехать... Хорошо, что у нас с ним хоть детей не было, хотя я очень хотела... Ощущение было, будто сквозь ад прошла... До сих пор понять не могу, чем я всё это заслужила? Ведь мне казалось, я была идеальной женой и подругой...

Хезер снова закашлялась.

Это был день рождения Карен, и в доме было полно народу. Ей исполнилось двадцать четыре, она была красива, умна и бесконечно счастлива.

На Карен обтягивающее синее платье с глубоким вырезом, каштановые волосы уложены в элегантную причёску. Она весело болтает с гостями, беспрестанно шутит и... беззастенчиво флиртует с Робертом. В этот день Эбигейл наконец-то поняла, что между её женихом и старшей сестрой что-то есть.

О разрыве Роберт объявит Эбигейл только на следующий день, а пока ей остается с болью наблюдать за происходящим и изводить себя мучительными догадками.

Сейчас она убежит наверх и закроется в ванной, чтобы никто не видел её слез.

Это Эбигейл знала наверняка, ведь она хорошо помнила события того дня.

Так и есть, убежала, гонимая мыслями о двойном предательстве...

Наблюдать со стороны за собой, наблюдающей, было по меньшей мере странно, но Эбигейл уже привыкла к сотне странностей, происходящих здесь.

Она не могла вмешаться и успокоить саму себя, отговорить от совершения глупостей. Эбигейл хорошо помнила, что в этот день для неё наступил настоящий конец света, ведь в восемнадцать лет подобные вещи переживаются очень болезненно.

Сейчас, глядя на Карен, Эбигейл больше не чувствовала ни злости, ни ненависти, ни обиды, лишь бесконечную горечь утраты и мучительное чувство вины. Но тогда она не могла простить.

После смерти родителей Карен была ей как мать. Эбигейл отдала бы сейчас всё, чтобы по-настоящему вернуться в прошлое и убрать от двери эту злополучную балку, блокировавшую её сестре выход из гостиной, – в ночь пожара Карен заснула там.

Эбигейл увидела похороны сестры. В последний путь Карен провожали все родственники и друзья. Был серый, пасмурный день. Все молчали и тихо плакали. Карен была всеобщей любимицей.

Вот тело сестры опустили в могилу. Эбигейл стало нестерпимо больно.

По правую руку от неё стоял Роберт. Никогда прежде она не видела его таким. Казалось, он просто уничтожен горем.

«Неужели, он и вправду так сильно любил её?».

В ночь пожара Эбигейл пришла в голову безумная мысль, что Роберт вернётся теперь к ней.

Никто так и не узнал о её вине. Никто ни разу не упрекнул её в смерти сестры. Все думали, что Эбигейл спасала из огненного ада свою собственную жизнь и не могла помочь Карен.

Дом вскоре восстановили. Решётки с окон первого этажа сняли.

Роберт не вернулся. После похорон Карен его следы затерялись. Через несколько лет Эбигейл узнала от общих знакомых, что Роберт уехал в другой город и завёл там семью. Однако и самой Эбигейл было уже не до Роберта. Её медленно уничтожало чувство вины. Муки совести превратили жизнь Эбигейл в настоящую агонию. Помогал забиться только алкоголь.

И вот однажды она не выдержала. Села за руль своего автомобиля и на полной скорости помчалась навстречу судьбе.

Огромное дерево услужливо встало на её пути. Что произошло дальше, Эбигейл помнила плохо. Сначала её пронзила нестерпимая боль, от которой она потеряла сознание. Потом она обнаружила себя парящей в воздухе. Внизу лежала она сама, а вокруг суетились врачи и полицейские. Потом снова наступил провал в памяти.

Очнулась она дома, в своей кровати, приняв поначалу произошедшее за дурной сон. Но дурной сон для Эбигейл только начинался.

Из нахлынувших воспоминаний Эбигейл вырвал чей-то кашель. Она с удивлением огляделась по сторонам, ничего не узнавая. На стенах красовались обои в пастельных тонах, повсюду стояла новая мебель.

Между тем кашель не прекращался.

«Снова Карен?»

Но кашель доносился не из гостиной, а со второго этажа. Эбигейл поднялась по лестнице и увидела женщину с каштановыми волосами. Та брызгала себе в горло ингалятором.

Хезер ожидала к ужину гостей, поэтому весь вечер просуетилась на кухне. Поставив в духовку курицу, она с облегчением вздохнула.

«Ну что ж... Можно немного отдохнуть».

Зайдя в гостиную, она рухнула на мягкий диван перед телевизором.

Хезер почувствовала накопившуюся за день усталость и на секунду прикрыла глаза...

Эбигейл проснулась и резко подскочила в кровати. В комнате чувствовался запах дыма. Она вышла в коридор.

Весь второй этаж заволокло едким дымом.

– Перестаньте меня мучить! – закричала Эбигейл.

И тут она заметила, что её опять окружают стены в пастельных тонах и чужая мебель.

Эбигейл спустилась по лестнице вниз.

Дым валит из кухни.

Дверь в гостиную была открыта.

На диване перед телевизором спала женщина с каштановыми волосами.

«Она же умрёт здесь! Нужно что-то делать!» – пронеслось в голове у Эбигейл.

– Эй! Вставай! В доме пожар!

Но спящая женщина её не слышала.

Не помня себя от страха, Эбигейл подскочила к ней и попыталась схватить за плечи.

Руки не прошли по обыкновению сквозь, и Эбигейл начала трясти спящую.

– Просыпайся!

Женщина с удивлением открыла глаза и тут же закашлялась.

– Ты кто? – выдавила она сквозь кашель.

– Неважно! Тебе нужно уходить! В доме пожар!

Кашляющая женщина вскочила с дивана, но ноги её тут же подкосились.

Эбигейл перекинула её руку себе через плечо и поволокла к выходу.

– Я же говорю, меня вывела девушка! Она осталась там! – кричала Хезер.

Она стояла на улице неподалеку от пылающего дома, который пытались спасти пожарные. Вокруг собралось много народу.

– Мне очень жаль, но мы никого не нашли, – ответил пожарный. – Это ваша родственница? Сестра? Дочь?

– У меня нет ни сестры, ни дочери! Незнакомая девушка! Я её первый раз видела! Она осталась там!

– Вам нужна помощь, – сказал пожарный, жестом подзывая подъехавших врачей скорой. – Вы надышались угарным газом. В доме никого нет.

Эбигейл очнулась в просторном светлом зале со сводчатым потолком и изящными хрустальными люстрами. Сквозь большие окна мягко сочился солнечный свет.

На полированном мраморном полу рядами стояли скамейки. То тут, то там сидели знакомые люди, сосредоточенно смотревшие на электронные табло и не обращавшие никакого внимания на Эбигейл.

Здесь не было ни запахов, ни звуков. Кругом – абсолютная тишина.

Поэтому голос подошедшего к ней мужчины в красном пиджаке и такого же цвета фуражке прозвучал как гром среди ясного неба.

– Эбигейл?

Она с удивлением уставилась на него.

– Вот ваш билет.

Эбигейл взяла протянутую ей светло-розовую бумажку и с интересом начала разглядывать.

На лицевой стороне билета красовались незнакомые символы, а рядом было напечатано: «Третий круг – срединный мир».

– Где я?

– В зале ожидания.

– Это вокзал?

– Можно и так сказать... Пункт отправления...

– И куда меня теперь отправляют?

– Вам решили смягчить условия. Вас переводят из колонии общего режима в колонию-поселение. Это, конечно, не санаторий. Тем более что одно доброе дело еще ничего не решает. Но там будет легче. Главное, не натворите новых глупостей. Карен уже ждёт вас.

– Карен там?

– Она уже тридцать шесть лет там.

– У меня столько вопросов...

– Они теперь не имеют значения. Скоро наступит спасительная амнезия. Воспоминания больше не будут мучить вас. Следите за табло. Прощайте!

Мужчина в красном пиджаке ушёл.

Вспышка сознания. Вокруг темнота. Эбигейл не чувствует своего тела.

«Я под водой? Как же тогда я дышу?».

Она отключается.

– А вот и кофе со сливками, как заказывала.

Хезер вынесла на веранду поднос с чашками и десертом и поставила перед Линдой.

Был полдень. На дворе стоял май. Солнце приятно согревало обеих женщин своими лучами.

– Нравится мне ваш новый дом. Уютный, – сказала Линда и отхлебнула кофе из чашки. – Вообще, быстро у вас всё закрутилось.

– Сама в шоке, – Хезер усмехнулась. – Даже смешно. Так спросят: «Ты где со своим вторым мужем познакомилась?» – «На пожаре. Мой дом от огня спасал». Не спас, правда. Всё дотла сгорело.

– Пол-то уже знаете?

Хезер погладила свой округлившийся живот и произнесла:

– Девочка.

– А имя придумали?

– Да. Эби. Эбигейл.